

Четверг, 3 января. Погода: Облачно с прояснениями

Первый день Нового года. Я проснулась со странным ощущением и в странном месте.

Я пощупала рукой под головой. Ощущения показались мне волшебным, и я протянула руку дальше, чтобы продолжать прикосновения. Некоторое время спустя голос над моей головой проговорил:

— Говорю тебе, как нормальный мужчина, Гуань Сяо Бэй, если ты продолжишь меня трогать, то будут неприятности.

Я села. Из-за внезапно возникшего головокружения, я откинулась на переднее сиденье.

— Я просто хотела убедиться, что не напустила туда слюней посреди ночи. Эх, ладно...Хорошо.

Я обнаружила, что моей ночной подушкой стали ноги И Фаня, накрытые его пальто. Мы находились на заднем сиденье его машины.

И Фань, одетый в белую рубашку, облокотился на дверь машины, поддерживая голову рукой:

— Хорошо поспала?

— Нормально. Просто немного кружится голова. Мне снились какие-то хаотичные сны. — Сказала я, держась за лоб. — Почему ты не отвел меня домой?

— А ты была способна найти ключи?

Я поискала руками и обнаружила, что мой бумажник, ключи и другие личные вещи остались в машине Питера.

— Не было никакой необходимости ночевать в машине.

— Как морально ответственный человек, я заявляю, что некоторые дела стоит делать ради большего добра, — неторопливо сказал И Фань.

— За кого ты меня принимаешь? — я впала в ужас. — Телефона со мной нет и невинности тоже нет?

Голубые вены на лбу И Фаня вздулись:

— О чем ты только думаешь! Не я, а ты себя, как вела!

— Я ... я опять напилась?

Я впала в депрессию. Когда же я вылечу свое сумасшествие, наступающее после алкоголя?

— Вон, глянь! — И Фань, как волшебник, показал на окно.

И что я увидела!

— А-а-а ... как такое могло случиться?

Я вышла из машины, припаркованной у обочины, и впала в ступор, увидев темно-синий Мерседес-Бенц.

Лобовое стекло машины было полностью разбито чем-то тяжелым. Этим орудием оказался хрустальный трофей Алисы, который сейчас невинно и спокойно лежит на водительском сиденье. Из-за степени повреждения автомобиля, я, боюсь, буду незамедлительно убита непосредственно вышеприведенным предметом.

— Как это возможно, ах! Как такой хрустальный трофей смог разбить стекло! Какое низкое качество было у разбитого стекла, ах!

— Эй, это настоящий хрусталь. Просто скажу, что кто-то вчера был в отчаянии. У таких людей высокая боевая ценность. — И Фань слабо прокомментировал увиденное.

Тогда И Фань напомнил мне. Я вспомнила вчерашний инцидент. Тогда просто смешались множество эмоций, но, думаю, инициатором инцидента была не я.

— Почему ты такой оживленный!? Это все из-за тебя! Ты напоил меня, из-за чего и появилось много сломанных вещей. Хорошо, что ты сказал о моральной ответственности, ведь ты, тоже виноват!

— Вина — это очень иллюзорная вещь. — нетрудно было заметить, что И Фань все еще был полон восторга. — Если мой моральный дух не так силен, то это совершенно бесполезно. Посмотри на меня...

— Хорошо, — кивнула я. — У тебя жестокая точка зрения.

— Я все ждал, когда появится хозяин. Мне интересно, тебя заберут в полицию, или вы разберетесь в частном порядке?

— Хозяин пока нескоро появится, — с болезненными нотками в голосе произнесла я. — Но я умру презренной смертью позже.

— О?

— И Фань, умоляю тебя. Помоги мне доставить эту машину в автосервис, восстановить ее, а затем вернуть ее обратно. Ну же, пожалуйста... Я сделаю все, что ты попросишь!

И Фань, загибая пальцы, подсчитал что-то в уме и сказал:

— Гуань Сяо Бэй, ты набросилась на меня прошлой ночью.

— Я ошибалась. Я изменилась. Я меняюсь. Я обязательно изменюсь!

— Ты бросила мое пальто на пол.

— Я помогу тебе его постирать. Помогу тебе постирать. Если ты попросишь меня надеть на себя картофельный мешок, я его никогда его не выкину.

— Гуань Сяо Бэй, ты должна носить высокие каблуки...

— Я буду. Я буду носить. Я должна носить! Даже если у меня не будет ног, я буду носить!

— Сосисочный...

На мгновение я замерла. Слово, сказанное И Фанем, заставило меня по инерции остановиться. Но затем я сказала:

— Если тебе это нравится, я опять стану сосиской, пойдет!

— Пойми меня правильно, я не люблю сосиски.

Я почувствовала облегчение.

— Мне просто нравится смотреть, как ты танцуешь на улице, — коварно улыбнулся он.

Я буду находиться под властью тирана.

Будущего тирана и настоящего тирана.

Я сравнила с настоящим.

Перевешивает.

И будет понемногу перевешивать. Раза в три...

Я испытывала чувство, словно меня медленно пытаются ножом перед тем, как разрубить насмерть. Действительно, трудно выбрать.

Наконец, я продала свободу своей оставшейся жизни и выпросила у И Фаня денег, чтобы отремонтировать машину.

Глядя на эвакуатор, увозивший спортивный Мерседес-Бенц, я подобрала хрустальный трофей, чтобы разбить закрытое окно первого этажа и забралась в него. Его необходимо было разбить, чтобы попасть домой.

Я взвесила хрустальный трофей на руках:

— И Фань, ты не беспокоись о моем угнетении. А что, если я импульсивно использую его, чтобы разбить тебе голову?

И Фань рассмеялся, немного сравнив рукой наш рост:

— Ты, конечно, высокая, особенно на каблуках... Но все же ты, не настолько высокая, как я. А с твоими трясущимися ногами, у тебя вообще не будет никаких сил замахнуться.

Я бросила трофей и прошептала:

— В конце концов, почему ты так относишься к высоким каблукам?

Когда я закончила мыть посуду, я нашла И Фаня....

На кухне, радостно готовящего завтрак!

Я прислонилась к двери, наблюдая за тем, что он себя вел так, будто находился в собственном доме. Он делал искусную яичницу, горячее молоко, кофе, а затем, после того, как приготовил

тосты, я вдруг сказала:

— И Фань, ты знаешь, что нравишься Элли? Я имею в виду, что ты, действительно, ей очень нравишься.

— То есть она меня любит? — резко заметил И Фань.

Я на мгновение удивилась и закричала:

— Раз ты знаешь об этом, зачем ты заставляешь меня искать тебе невест, когда ты можешь сблизиться с тем, кто ближе всего находится к тебе? Вы так близки, что ты даже не можешь посмотреть в свой список желаний! Но будешь играть и терпеть вплоть до двух смертей, когда уже ничего нельзя будет сделать. Теперь ты дотянул до того, что она впала в состояние безумия и устроила взрыв между персоналом. Такое негативное напряжение, в конечном итоге, привело меня к истерике. Неблагодарный, ты человек!

— Ты закончила? — И Фань уставился на меня. — Если ты не перестанешь на меня рычать, ты не получишь свой завтрак!

Я долго терпела. Потом я подумала, что, во всяком случае, И Фань не заставит меня выплюнуть свой вчерашний ужин, если я не получу завтрак, поэтому я опять взревела:

— И Фань, неужели ты не понял, что, на самом деле, у тебя отрицательный эмоциональный интеллект? Ты, искаженный человек, и какого черта ты захотел лишить меня завтрака, когда ты сделал его из моих собственных продуктов?

<http://tl.rulate.ru/book/11112/1403990>